

К ИСТОРИИ 100-летнего ЮБИЛЕЯ УНИВЕРСИТЕТА

В истории Ленинградского ордена Ленина университета годовщины со дня основания всегда были знаменательными датами. К этим дням готовился весь большой коллектив: администрация, профессорско-преподавательский состав и студенческая масса.

В большой и сложной жизни университета его ежегодные акты проходили по-разному.

На одних служили молебны, воздавали должное царю небесному и царю земному, выступали с научными докладами профессора, отмечались лучшие студенческие работы. Такие акты проходили весьма благопристойно, в торжественной обстановке.

Во время других годовщин хозяином положения становилось революционное студенчество. Это те акты, к которым студенты приурочивали свои выступления за академические свободы, против реакционных уставов российских университетов, против гнетущего режима самодержавия. Нередко на помощь им приходили питерские пролетарии. В такие дни в университете появлялись жандармы и полиция, дело кончалось арестами, исключениями, высылками из столицы.

Материалы, связанные с историей университета и, в частности, с его годовщинами, хранятся в государственных архивах. Они дают многое для уяснения значения университета как центра научной и культурной жизни страны. Большую ценность представляют эти материалы также и для изучения устремлений студенческой молодежи, ее революционных выступлений.

21 (8) февраля 1919 г. университету исполнялось 100 лет. Коллектив его задолго готовился должным образом отметить эту знаменательную дату.

Сохранившиеся документы дают возможность восстановить ход подготовки и празднование годовщины. Это тем более интересно, что готовились к юбилею еще при царизме, а отпраздновали его уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Весной 1910 г. на историко-филологическом факультете была образована комиссия в составе профессоров И. М. Гревса, Э. Д. Гримма, С. А. Жебелева и С. В. Рождественского, на которую возлагалась задача обсудить вопрос «об изданиях и трудах, коими представлялось бы желательным отметить предстоящее в 1919 году празднование столетия существования С.-Петербургского университета».¹

По решению Совета университета была составлена юбилейная ко-

¹ ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10427, лл. 3, 151.

миссия из ведущих профессоров — представителей всех факультетов: Э. Д. Гримм и С. Ф. Платонов от историко-филологического, И. И. Боргман и А. А. Иванов от физико-математического, А. Х. Гольмстен и И. И. Кауфман от юридического, И. И. Веселовский и Н. А. Медников от восточного.² Решено было подготовить к юбилею ряд взаимно дополняющих друг друга изданий по истории университета. Предполагаемая серия научных трудов должна была состоять из общей истории университета за 100 лет; сборника материалов по истории университета, истории факультетов, кафедр и учебно-вспомогательных учреждений; биографического словаря профессоров, приват-доцентов и служащих университета; общего матрикула студентов; юбилейного сборника научных статей.³

Подготовка к юбилею двигалась очень медленно. Особенно трудно было осуществить запланированные издания. Несмотря на то, что все работы по написанию истории факультетов и кафедр не оплачивались, необходимы были значительные затраты на их напечатание.⁴

Ректор неоднократно обращался от имени Совета университета с ходатайствами к попечителю учебного округа и министру народного просвещения об авансировании начатых работ и ассигновании необходимых сумм. Чтобы просьба была принята более благосклонно, он подчеркивал, что 100-летие университета совпадает с 25-летней годовщиной царствования государя императора. «Означенная сумма расходов 75 000 рублей,— писал ректор,— не может считаться преувеличенной... юбилей... должен быть отмечен образом, достойным значения Петербургского университета».⁵

С началом первой империалистической войны подготовка к юбилею не прекращалась. Раз в месяц собиралась комиссия, уточняя ранее принятые постановления об изданиях и трудах. Было решено издать «Общую историю университета» в двух частях — «одну, охватывающую время с момента основания университета примерно до введения устава 1884 г., и другую, обнимающую весь остальной период». Объем «Истории» был определен в 25 печатных листов.⁶ Биографический словарь, кроме сведений о жизни ученых, должен был содержать перечень всех их научных трудов. На заведующих кафедрами возлагалась обязанность «доставить сведения о своих предшественниках». Объем этого большого издания предполагался в 50 печатных листов.⁷ За написание истории факультетов и кафедр взялись заведующие кафедрами, ведущие профессора, привлекались к этому также молодые преподаватели.⁸

Документы и воспоминания отдельных лиц, «бывших в разное время близкими свидетелями университетской жизни», решено было поместить в особом сборнике.⁹ Был намечен список лиц, к которым следовало обратиться с просьбой написать свои воспоминания: П. В. Никитин, Ф. А. Браун, Д. П. Ковалевский, В. Е. Тищенко, Н. С. Таганцев, В. Д. Смирнов, М. А. Таубе, С. Ф. Ольденбург, И. В. Ягич и многие другие.¹⁰

Наибольшее количество печатных листов (125) предоставлялось для истории факультетов, кафедр, учебно-вспомогательных учреждений, библиотеки, канцелярий. На историю каждого факультета отводилось

² Там же, лл. 10—14.

³ Там же, лл. 3, 150.

⁴ Там же, ф. 139, оп. 1, д. 18 779, лл. 4, 6.

⁵ Там же, ф. 14, оп. 1, д. 10 427, л. 122.

⁶ ЛОА АН СССР, ф. 779, оп. 3, д. 25, л. 153.

⁷ Там же.

⁸ ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10 427, лл. 21, 22, 24, 89.

⁹ Там же, л. 41.

¹⁰ Там же, лл. 41, 44, 63, 70.

4 печатных листа, на историю кафедр — 3.¹¹ Наконец, было принято решение включить в план изданий «Историю финансов университета»,¹² а также составить историю зданий университета, для чего установить связь с известным специалистом по истории архитектуры Петербурга проф. П. Н. Столпянским.¹³

В столичных газетах было помещено обращение ко всем лицам, имеющим какие-либо материалы по истории университета, изображения зданий, фотографии профессоров, с просьбой прислать их председателю юбилейной комиссии на временное пользование.¹⁴ Одним из первых откликнулся проф. Б. М. Меншуткин, предложив 169 фотографий 1892—1901 гг., сделанных им и А. А. Волковым в бытность их лаборантами университета.¹⁵ Коллекция эта включала редкие фотографии кабинетов А. Е. Фаворского и Х. Я. Гоби, профессорской и студенческой читален, зала правления, зала Петра Великого, петровских топов у химической лаборатории, бюстов М. А. Балугьянского и А. М. Булгера, главной библиотеки, книгохранилища, верхнего коридора Нижней галереи, студенческой шинельной, некоторых студентов и другие.¹⁶ Б. М. Меншуткину от имени университета была выражена благодарность за редкий дар.¹⁷

Относительно общего матрикула студентов юбилейная комиссия все же считала необходимым подготовить его. Такие издания уже были осуществлены многими зарубежными университетами.

Комиссия приняла одно дополнение к перечисленным изданиям — составить историю ученых обществ, состоящих при университете.¹⁸ Труд по составлению истории Общества земледения взял на себя профессор А. А. Шенберг, Исторического общества — Н. И. Кареев, Физического отделения Русского физико-химического общества — проф. Н. А. Гезехус, Химического отделения — профессора А. И. Горбов и В. Е. Тищенко.¹⁹

«Библиографию Петроградского университета» составлял приват-доцент Э. А. Вольтер. В записке от 16 февраля 1916 г. указывалось, что этот труд должен охватить по возможности с исчерпывающей полнотой все печатные материалы, касающиеся как непосредственно истории Петроградского университета, так и жизнеописаний деятелей университета.

Был установлен срок (середина 1917 г.) для сбора всех материалов по истории университета,²⁰ подготовленные труды предполагалось дать на внешнюю рецензию. На заседаниях комиссии заслушивались отчеты о выполнении отдельных заданий.²¹ Представленный С. В. Рождественским в мае 1916 г. материал был признан весьма ценным не только для истории университета, но и для истории просвещения в России. Постановили подготовить его к печати в качестве 1-го тома сборника материалов, а также продолжить работу по сбору материалов для 2-го тома.²²

¹¹ ЛОА АН СССР, ф. 779, оп. 3, д. 25, л. 153.

¹² ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10 427, лл. 41об., 58, 59.

¹³ ЛОА АН СССР, ф. 779, оп. 3, д. 25, л. 155.

¹⁴ ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10 427, л. 47.

¹⁵ Там же, л. 111.

¹⁶ Там же, лл. 109, 111—114. — Копии этих снимков хранятся в Музее истории Ленинградского государственного университета.

¹⁷ Там же, л. 125.

¹⁸ ЛОА АН СССР, ф. 779, оп. 3, д. 25, л. 153.

¹⁹ ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10 427, лл. 75—77.

²⁰ ЛОА АН СССР, ф. 779, оп. 3, д. 25, л. 155.

²¹ ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10 427, л. 121.

²² Там же, лл. 106, 107, 115. — Позднее было утверждено название I тома: «С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности (1819—1919 гг.). Материалы по истории С.-Петербургского университета».

Особого внимания заслуживают некоторые пожелания о том, как лучше отметить юбилей. Проф. Э. Д. Grimm предложил украсить университетский коридор главного здания бюстами ученых — бывших деятелей университета.²³ Физико-математический факультет предложил учредить знак в память 100-летия университета, сделать рисунок знака просили Л. Н. Бенуа.²⁴

Университетская библиотека стала центром выявления и хранения материалов по истории университета.²⁵

Подготовка к юбилею проходила в военное время, что не могло не сказаться на темпах ее выполнения. Университет испытывал затруднения в денежных средствах, бумаге и т. д., но ни царское, ни Временное правительство не откликнулись на его просьбы.

События, связанные с Февральской и Октябрьской революциями, на время приостановили работу юбилейной комиссии (с середины 1916 г.),²⁶ однако подготовка изданий к 100-летию не прекращалась. Юбилейная комиссия, возобновившая работу с декабря 1918 г., получила рукописи по истории преподавания на кафедрах ботаники, математики, физики, антропологии; программы практических занятий в лаборатории агрономического кабинета и агрономического семинара; очерк истории кафедр географии и этнографии; очерк истории Общества земледения (1902—1907 гг.).²⁷

Снова встал вопрос о средствах. 5 декабря 1918 г. ректор обращается в Комиссариат народного просвещения Союза Северной области с ходатайством,²⁸ в котором изложил план намеченных изданий, подчеркнув, что юбилей «должен быть отмечен образом, достойным значения Петроградского университета в жизни русской науки и русского просвещения», и просил субсидировать начатую работу по приложенной смете.²⁹

Свое 100-летие университет отмечал в тяжелые годы гражданской войны и иностранной интервенции, когда все силы народа были направлены на борьбу с врагом, угрожавшим отнять завоевания Октября. Несмотря на трудности, переживаемые страной, Советское правительство выделило средства для проведения юбилея. Наркомат просвещения подчеркивал, что страна испытывает бумажный голод, что сейчас необходимо в первую очередь издать учебники для народа. Ассигнуемая университету сумма обеспечит издание трудов, имеющих действительно научную ценность.³⁰ Не все, конечно, но часть юбилейных изданий увидела свет.

Были опубликованы «Материалы по истории С.-Петербургского университета», куда вошли как составные части труд С. В. Рождественского по истории университета, библиографический указатель по истории университета, а также очерк П. Н. Столянского по истории университетских зданий.³¹

²³ Там же, лл. 28, 31, 32.

²⁴ Там же, лл. 73, 106.

²⁵ ЛОА АН СССР, ф. 779, оп. 3, д. 25, л. 151.

²⁶ ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10 427, л. 32.

²⁷ ЛГАОРСС, ф. 7240, оп. 14, д. 41, лл. 1—96; д. 43, л. 3; д. 44, лл. 1—34.

²⁸ Там же, д. 34, лл. 2—3.

²⁹ ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10 427, л. 127.

³⁰ ЛГАОРСС, ф. 7240, оп. 14, д. 34, лл. 4*—4об.

³¹ С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности (1819—1919 гг.). Материалы по истории С.-Петербургского университета, т. I, 1819—1835 гг. Лг., 1919. — В качестве составных частей с ними были сброшюрованы самостоятельные работы: С. В. Рождественский. Первоначальное образование С.-Петербургского университета 8 февраля 1819 года и его ближайшая судьба; Библиографический указатель к истории С.-Петербургского университета за 1819—1837 гг.; П. Н. Столянский. К истории зданий С.-Петербургского университета; Материалы по истории

Победа Великой Октябрьской социалистической революции коренным образом изменила жизнь высшей школы. Новые начала ярко сказались на подготовке и самом праздновании юбилея.

На заседании юбилейной комиссии 9 января 1919 г. было решено отметить день 8 февраля торжественным собранием, на котором заслушать доклады по истории университета, истории студенческого движения, на научные темы. Была создана специальная комиссия по разработке программы юбилейных празднеств, в которую вошли профессора А. А. Иванов, Н. Я. Марр, С. Ф. Платонов, С. В. Рождественский, О. Д. Хвольсон, И. А. Иванов, Л. Э. Нольде и 5 представителей от студенчества.³²

Комиссия уточнила тематику выступлений и определила, что юбилейная сессия продлится три дня, из них два пройдут в Актовом зале университета, третий день — в Александринском театре.³³

Актальный зал украшали к торжествам. Решено было устроить на эстраде амфитеатр на 100 человек, повесить декоративное панно или эмблему на месте портрета бывшего царя, декорировать весь зал драпировками желтого, оранжевого и красного цветов, лестницу и зал устлать коврами, поставить цветы из Ботанического сада.³⁴

Составили списки приглашаемых гостей. Это были известные ученые, представители научных обществ, учебных заведений, Народных комиссариатов, Исполнительного комитета, райсоветов, профсоюзов, Совета петроградских судей, культурно-просветительных учреждений. Так как приглашенных было много, их распределили по дням празднества. Вместе с пригласительными билетами рассылалась программа торжеств.³⁵

Программа выглядела так:

1-й день — 8(21) февраля: 1) речь проф. С. В. Рождественского «Первоначальное образование университета и его исторические задачи», 2) речь проф. Ф. Ф. Зелинского «Роль университета в области гуманитарных наук», 3) речь проф. В. М. Шимкевича «Роль университета в развитии точных наук».

2-й день — 9(22) февраля: 1) речь проф. Д. К. Петрова «Роль университета в общественной жизни», 2) речь студента К. Н. Птицына «Студенчество Петербургского университета».

3-й день — 10(23) февраля. 1-е отделение: 1) речь проф. О. Д. Хвольсона «Значение науки для человечества», 2) речь студента П. Ю. Яновского «Роль Петербургского университета в науке и общественной жизни». 2-е отделение — литературно-музыкальное, программа которого была тщательно подобрана. Должны были выступать лучшие театральные силы во главе с Л. С. Вивьеном.³⁶

Учебные занятия в дни торжества не проводились.

Тематика докладов и речей охватывала все стороны жизни университета, освещала его роль в развитии различных отраслей науки и общественной жизни, роль студенчества. Выступали ведущие профессора и представители студенческих организаций.

Юбилей университета превратился в праздник русской науки и просвещения, праздник высшей школы, открывшей, наконец, свои двери народу. В университет направлялся поток писем, записок, телеграмм

С.-Петербургского университета. Первый том «Материалов» снабжен указателями личных имен с примечаниями, иллюстрациями. В нем помещены портреты деятелей, создавших университет, и профессоров первого периода его жизни.

³² ЛГАОРСС, ф. 7240, оп. 14, д. 34, л. 7.

³³ Там же, л. 9.

³⁴ Там же, д. 96, лл. 14—14об.

³⁵ ЛОА АН СССР, ф. 779, оп. 3, д. 25, лл. 155—156.

³⁶ Там же.

с просьбой прислать билеты на торжества, предоставить возможность участвовать в празднествах, выступить с приветствием. Среди приглашенных были академики И. П. Павлов и С. Ф. Ольденбург, профессора Ю. М. Шокальский, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, Д. И. Мушкетов, В. Л. Комаров и другие.³⁷

Университет получил множество поздравительных писем и телеграмм, ему было поднесено свыше 70 приветственных адресов.³⁸ Из самых глухих уголков России писали горячие слова приветия и благодарности его питомцы разных поколений.³⁹

Выпускник университета 80-х годов, профессор Н. Д. Чечулин писал: «Наступает священный день 100-летия Петроградского университета, словно светлее становится все кругом — у меня связаны с ним лучшие годы, лучшие чувства и драгоценные воспоминания. Никогда не забывал я и не забуду замечательных служителей науки, которые руководили молодым поколением. И легче жить, когда здравствует Петроградский университет. Да здравствует Петроградский университет на многие годы, на благо и славу дорогой России!»⁴⁰

Университет приветствовали представители Советской власти и учебного мира, учителя и студенты, академики и школьники. Академик И. П. Павлов писал: «Шлю почтительный и сердечный привет родному университету к празднику его славного столетия, на протяжении которого в стенах его работали и учили выдающиеся представители научного русского ума с гением Менделеевым во главе. Всем существом хотел бы с верою и надеждою желать столь же славного продолжения научной жизни и в будущем».⁴¹

Лейтмотивом почти всех приветствий звучала мысль о заслугах Петроградского университета в развитии русской и мировой науки, культуры, просвещения, выражалась надежда и пожелания впредь нести светоч знаний в массы. Член ВЦИК Элиава, бывший питомец университета, в приветственной телеграмме писал: «Привет Петроградскому университету в год пролетарской диктатуры, превратившемуся в опорный пункт просвещения рабочих и крестьянских масс. Отныне он будет лабораторией пролетарской мысли и мощным орудием движения вперед к коммунизму».⁴²

Из выступлений в юбилейные дни до нас дошли доклад проф. С. В. Рождественского, речи профессоров В. М. Шимкевича и О. Д. Хвольсона.⁴³

В. М. Шимкевич, характеризуя блестящую плеяду ученых университета и их школы, подчеркнул роль студенчества, которое «всегда шло на гребне протестующей и революционной волны, и эта сторона еще ждет своего историка... Студенчество работало научно, живя впроголодь, и умело приносить жертвы русскому народу, который рано или поздно оценит их». В заключение, выражая настроение всего университетского коллектива, он говорил: «Перед нашей интеллигенцией стоит страшная по трудности и колоссальности, но бесконечно благодарная задача. Почва России вспахана глубоким плугом... Надо

³⁷ ЛГАОРСС, ф. 7240, оп. 14, д. 34, лл. 18, 19, 20, 21, 23—53.

³⁸ Там же, д. 96, лл. 31—32 и сл.

³⁹ Там же, д. 34, лл. 57—102.

⁴⁰ Там же, лл. 67—67об.

⁴¹ Там же, л. 102.

⁴² Там же, л. 90.

⁴³ Доклад С. В. Рождественского представляет краткое изложение его труда по истории университета (см. выше); В. М. Шимкевич. Роль С.-Петербургского университета в развитии точных наук. Пг., 5-я гос. типография, 1919; О. Д. Хвольсон. Значение науки для человечества. Изд. Петроградского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов, 1919.

строить все сызнова, и без полного напряжения и участия всех интеллектуальных сил страны никакое строительство невозможно... Как бы ни было тяжело положение России, но духовный взор наш, направленный в будущее, если он только смотрит через призму любви к России, не может видеть ее иначе, как единой, свободной и счастливой. Этой России должны принадлежать наши силы, ей принадлежит наша жизнь».⁴⁴

На торжественном заседании в Александринском театре с докладом «О значении науки для общества» выступил проф. О. Д. Хвольсон. Это был образец того, как можно популярно донести до масс глубокие истины науки.

«Я обращаюсь к тем, — говорил он, — кто много слышал о науке, интересуется ею, но не имел до сих пор возможности вникнуть, разобраться в ее задачах и целях и таким образом вполне понять ее значение... К вам, присутствующим здесь рабочим, я обращаюсь. Уважайте, любите и поддерживайте науку всеми силами. Посылайте ваших сыновей учиться, а также ваших дочерей. Ведь имеются у нас женщины профессора, а женщинами врачами русская земля обогатилась раньше других стран. Приложите все старания, чтобы на Руси ни один талант не заглох, чтобы все даровитые дети пошли по трудной, но славной дороге изучения науки и ее практических приложений; чтобы все больше и больше молодых талантов поступало в университеты и другие высшие учебные заведения, чтобы они работали на славу русского народа и изумляли мир своими открытиями и изобретениями. Тогда русский народ догонит и перегонит все другие народы... Где высоко стоит наука — стоит высоко человек!»⁴⁵

Научные заседания в юбилейные дни заканчивались театральными постановками и концертами. Вечером 22 февраля Мариинский театр давал спектакль «Сказание о граде Китеже»,⁴⁶ 23 февраля универсанты и их гости присутствовали на литературно-художественном концерте артистов Александринского театра.⁴⁷

21 февраля в первый день праздника на торжественное заседание прибыл народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. После доклада проф. С. В. Рождественского он взял слово, чтобы от имени правительства приветствовать университет. Он рассказал о новых задачах, которые должен теперь решать советский народ, и призвал университет и его ученых оказать всемерную помощь рабочему классу, Советскому правительству. «Никогда в народе не было такой жажды света, как теперь, — говорил А. В. Луначарский. — Россия оказалась в авангарде социальной революции. И для того чтобы народ действительно был хозяином положения, недостаточно одного чисто механического овладения хозяйством. Нужно добиться того, чтобы народ знал и умел управлять этим хозяйством, чтобы он мог не только восстановить его, но и сделать новые приобретения». Он определил как одну из важных задач университета — сблизить науку и массы. «Народ относится с уважением к науке, хранит ее, а равно и данный университет как ценность. Но из этого не следует, чтобы университет по-прежнему оставался чем-то самостоятельным и оторванным от народа. Он должен раскраснеться перед массами и приблизиться к ним».⁴⁸

Зная о том, что часть профессуры с недоверием и даже враждебно

⁴⁴ В. М. Шимкевич. Роль С.-Петербургского университета в развитии точных наук, стр. 16.

⁴⁵ О. Д. Хвольсон. Значение науки для человечества, стр. 14.

⁴⁶ ЛГАОРСС, ф. 7240, оп. 14, д. 96, л. 30.

⁴⁷ ЛОА АН СССР, ф. 779, оп. 3, д. 25, л. 156.

⁴⁸ «Красная газета», утренний выпуск, 1919, 22 февраля, № 42.

отнеслась к революции, народный комиссар просвещения особо подчеркивал, что «между наукой и массами может быть лишь два состояния — или состояние полного слияния и взаимной сплоченности, или же состояние недоразумений, которые наблюдаются теперь под влиянием тяжелых условий момента, и пусть же запомнят все, что в этот день, несмотря ни на какие недоразумения, представитель рабочего правительства явился сюда, чтобы отвесить поклон перед университетом».⁴⁹

Трудящиеся Петрограда также приветствовали университет. В «Красной газете» была помещена передовая статья «Столетие», где говорилось: «Трудом и знанием прекрасный мир правды и свободы воздвигнут будет на черном пепелище сгоревшего в огне революции отжившего мира».⁵⁰

Отношение Советского правительства к высшей школе, в том числе и к университету, не раз проявлялось в постановлениях, декретах, распоряжениях, принятых в первые годы Советской власти. О большом внимании правительства к университету и его коллективу, к развитию науки может свидетельствовать документ 1918 г. «Отношение Комиссариата народного просвещения» за подписью А. В. Луначарского.⁵¹ Несмотря на тяжелое положение, в котором находилась страна, превращенная в военный лагерь, Советская власть делала все от нее зависящее, чтобы обеспечить профессорско-преподавательскому составу нормальные условия для научной и учебной работы. «Сим подтверждаю, — писал А. В. Луначарский, — что все служащие в Первом Петроградском университете как служащие в советском учреждении не подлежат привлечению к трудовой повинности и тыловой службе. Сверх того всем лицам научно-учебного персонала (профессорам, приват-доцентам, ассистентам и оставленным при университете) должны предоставляться все возможные льготы с целью обеспечения им спокойной работы в деле развития науки и просвещения народных масс на пользу Российской Федеративной Советской Республике, как то: освобождение от всеобщего обучения военному делу, ограждение занимаемых ими и содержащиеся ценные библиотеки и научные коллекции квартир от вселения в них посторонних лиц, освобождение от сопряженной с выселением реквизиции квартир,⁵² а также от реквизиции принадлежащей им обстановки и имущества, ограждение от обысков и арестов без уведомления Комиссара по просвещению и без предъявления против них каких-либо веских улик, изобличающих их в преступлениях».⁵³ Чтобы усилить ответственность этого распоряжения, Народный комиссар просвещения наделил ректора значительными полномочиями: принимать все необходимые меры для ограждения самого университета, его учебно-вспомогательных учреждений, персонала от всего, что могло нарушить спокойную научную и просветительную деятельность.

Ныне, готовясь к 150-й годовщине, многотысячный коллектив сотрудников и студентов Ленинградского университета подводит итоги большой научной, учебной и общественно-политической работы, проводимой в университете и за его стенами. К юбилею намечается издание ряда новых работ по его славной истории.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «Красная газета», вечерний выпуск, 1919, 21 февраля, № 41.

⁵¹ ЛОА АН СССР, ф. 779, оп. 3, д. 25, л. 32.

⁵² Освобождение профессоров и преподавателей от вселения в их квартиры являлось большой льготой, так как в это время производились массовые переселения семей рабочих и красноармейцев из трущоб и подвалов в квартиры не только буржуазии, но и других лиц, если их площадь была больше установленной нормы.

⁵³ ЛОА АН СССР, ф. 779, оп. 3, д. 25, л. 32.